

RU

Поход на Корсунь князя Владимира и обстоятельства Крещения Руси

Поляков А. Н.

Аннотация. Цель исследования - установить время похода князя Владимира Святославича на Корсунь и реконструировать последовательность событий, связанных с ним. Научная новизна работы заключается в обосновании новой версии событий, связанных с походом русского князя. В результате автор приходит к следующему выводу: Владимир Святославич захватил Херсонес летом или осенью 987 года. Весной 988 года, когда византийские императоры обратились к русскому князю, он находился еще в Крыму. В апреле-мае 988 года велись переговоры, а в июне русский князь крестился в Херсонесе вместе со своим шеститысячным войском и отправился в Константинополь. Там, в столице империи, Владимир женился на царевне Анне. После разгрома Варды Фоки в мае-июне 989 года Владимир отправился на Русь. Крещение Киева и его окрестностей, по всей видимости, произошло в августе-сентябре 989 года.

EN

Prince Vladimir's Korsun Campaign and the Events Preceding Christianization of Rus'

Polyakov A. N.

Abstract. The research objectives are as follows: to identify the date of Prince Vladimir's Korsun campaign and to reconstruct the related events. Scientific originality of the study lies in the fact that the author justifies a new interpretation of events associated with Prince Vladimir's campaign. The conducted research allows drawing the following conclusions: Vladimir Sviatoslavich conquered Korsun in the summer or autumn of 987. In spring 988, when Byzantine emperors appealed to Russian prince, he was still in Crimea. In April-May 988 negotiations were conducted, and in June Russian prince baptized in Korsun together with his army of six thousand men and departed for Constantinople. There, in the capital of the Byzantine Empire, Vladimir married Princess Anna. In May-June 989, after the defeat of Bardas Phokas, Vladimir departed for homeland. Christianization of Kiev and its surroundings allegedly took place in August-September 989.

Введение

Крещение Руси является ключевым событием эпохи формирования древнерусского государства. Вне всякого сомнения, оно существенно повлияло на всю дальнейшую историю страны. Объективное изучение христианизации Древней Руси имеет не только научное, но и общенациональное значение. Раскрытие темы исследования влияет на развитие национального самосознания и гражданское воспитание. В ряду событий, связанных с принятием Русью христианства, поход Владимира в Крым занимает одно из важнейших мест. От того, как будет решена проблема, зависит правильное понимание причин и предпосылок крещения древнерусского общества.

Предметом исследования являются поход князя Владимира Святославича на Корсунь и сопряженные с ним события: восстание в Византии Варды Фоки и его подавление с помощью русского корпуса, женитьба Владимира Святославича на византийской царевне. Главными задачами являются согласование данных различных источников и установление степени достоверности имеющихся в них сведений, в особенности летописной версии событий (как наиболее полной и часто воспроизводимой).

В качестве методологической основы используется материалистический подход к истории. В его рамках в статье применяются: сравнительно-исторический метод, метод критического анализа, принципы историзма и объективности. Источниковой базой служат данные древнерусских исторических памятников («Повесть временных лет», «Память и похвала» Иакова Мниха, Житие Владимира), библейские тексты, сочинения восточных авторов (Абу Шуджи, Яхьи Антиохийского), Хроника Георгия Амартола, сочинения византийских историков и хронистов (Льва Диакона, Михаила Пселла, Иоанна Скилицы, Иоанна Зонары, Кедрина), армянского историка Степаноса Таронского.

Основная часть

Поход князя Владимира на Корсунь (Херсонес, Херсон) и другие обстоятельства, связанные с проблемой христианизации Руси, до сих пор являются предметом споров. Общепринятой даты похода не существует. Нет единства в оценке причин похода и тем более Крещения Руси. Неясной остается и последовательность событий. Исследователи по-разному видят связь между походом Владимира на Корсунь, восстанием Варды Фоки в Византии, подавлением мятежа с помощью русского князя, рядом природных явлений, женитьбой Владимира на византийской царевне и Крещением Русской земли. Источники, которые об этом сообщают, тоже оцениваются по-разному.

Крупные русские историки XVIII-XIX веков (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров), описывая обстоятельства Крещения Руси (в том числе и поход на Корсунь), следовали сообщениям русской летописи и данные иностранных источников в расчет не брали. В конце XIX – начале XX века стали распространяться труды историков, пытавшихся объединить сведения всех известных на тот момент источников. Это и вызвало полемику, не прекращающуюся в наше время.

По мнению, Е. Е. Голубинского, Владимир взял Корсунь до оказания помощи византийским императорам. Иначе, считает он, русскому князю пришлось бы одновременно воевать с греками и помогать им. «Людьми, с которыми воюют, – пишет Е. Е. Голубинский, – не оказывают в то же время помощи» [6, с. 131]. Крайней датой взятия города он называет 13 апреля 989 года (время разгрома Варды Фоки под Авидосом), а крещение Владимира относит к 987 году (со ссылкой на Иакова Мниха и «Житие Бориса и Глеба») [Там же, с. 130].

В. Г. Васильевский, опираясь на данные ал-Мекина и Ибн-ал-Атира, которые, по его мнению, обладали хорошими и современными событиями источниками, предположил личное участие Владимира в подавлении восстания Варды Фоки. Изучив целый комплекс данных, подтверждающих или опровергающих эту мысль, он оставил вопрос открытым [5, с. 98]. Время похода на Корсунь он увязывал с небесными явлениями, отмеченными Львом Диаконом и арабскими хронистами. По его мнению, город был взят после появления огненных столбов (указано Львом Диаконом) 7 апреля 989 г. (датировано по ал-Мекину) [Там же, с. 100].

М. В. Левченко поход на Корсунь относит к периоду между апрелем-июнем 989 года [10, с. 360]. Для уточнения даты похода Владимира он привлекает данные Льва Диакона, Яхъя Антиохийского и ал-Мекина об огненных столбах (северном сиянии?), которые видели в Каире (7-12 апреля). Согласно сообщению Льва Диакона, небесное явление предшествовало взятию русами Херсонеса. На июнь, по словам М. В. Левченко, приходится явление кометы, освещавшей небосклон в течение 20 дней начиная с 27 июня. О ней сообщают армянский историк Асохик (он датирует ее серединой августа 989 года) и Яхъя Антиохийский, по данным которого появление кометы относится к 27 июля (у Левченко – июня) того же года: «И появилась звезда хвостатая на западе в ночь на воскресенье... (27 июля 989)» [22, с. 29]. Что касается причины похода, М. В. Левченко придерживается мнения, высказанного В. Р. Розеном в 1883 году и поддержанного В. Г. Васильевским. Поход Владимира, по их словам, был вызван нежеланием Василия выполнять условия договора. Захватывая Корсунь, русский князь вынуждал императора отдать ему в жены Анну [10, с. 359-360].

А. Поппэ (1978 г.), признавая, что Херсонес был взят Владимиром в промежутке между двумя небесными явлениями (7 апреля – 27 июля 989 года), считает, что поход «имел целью поддержать византийского императора, шурина Владимира, и был направлен на подавление мятежа» [14, с. 212], а не на то, чтобы вынудить Василия исполнить договоренности. По мнению А. Поппэ, ни одна из сторон не была заинтересована в срыве соглашения. Он полагает, что Херсонес мог примкнуть к мятежу Фоки, во власти которого были тогда все провинции империи, расположенные на малоазийском побережье Черного моря. Без их поддержки Херсонес выжить не мог [Там же, с. 222]. Однако ни один источник об этом не сообщает. В качестве доказательства польскому исследователю служит хронология событий, которую он сам же и восстанавливает – частично с опорой на источники, частично исходя из логики и расчетов [Там же, с. 236-237].

Н. М. Богданова полагает, что сначала Владимир захватил Корсунь, а потом уже к нему прибыло посольство о помощи. Она ссылается на то, что после договора Святослава 971 года и до корсунского похода Русь не была враждебна Византии. Между тем Яхъя, сообщая о посольстве греков к Владимиру, называл русов врагами империи [4, с. 42]. Согласно Н. М. Богдановой, русское войско, которое участвовало в битве при Хрисополе и Авидосе (Абидосе), было отправлено к Василию в апреле-сентябре 988 года. Тезис о том, что Херсонес был взят после явления огненных столбов, которые видели в Каире 7 апреля 989 года, она отвергает. Н. М. Богданова считает отождествление явлений, описанных Львом Диаконом и Яхъей Антиохийским неверным. Последний имел в виду не северное сияние, утверждает она, а извержение вулкана. Поход русов на помощь византийским императорам и взятие Херсонеса Владимиром Н. М. Богданова относит к 988 году потому, что эта датировка не противоречит данным о явлении кометы летом 989 года. Если, убрать первое ограничение – 7 апреля 989 г. (что она и делает) – то поход действительно можно датировать 988 годом. То есть он состоялся, по ее мнению, не после, а до появления в небе огненных столбов [Там же, с. 46].

О. М. Рапов датирует взятие Корсуни апрелем-маем 990 года. С лета 988 г. по апрель 989 года Владимир выступает в источниках как друг и союзник византийских василевсов, отмечает исследователь. Русский князь помогает императору Василию одолеть Варду Фоку в битвах под Хрисополем (лето 988 г.) и Авидосом (апрель 989 г.). До осени 989 года Владимир ждал и даже ходил к порогам встречать Анну (так трактуются сведения Иакова Мниха о том, что Владимир ходил к порогам «на другое лето» после крещения),

но не дождался своей суженой. Поняв, что греки его обманули, он осадил Херсонес, надеясь принудить василевсов выполнить условия договора. О. М. Рапов полагает, что подтверждениями того, что Херсонес не мог быть взят ранее 990 года, могут служить явление кометы, которая была видна на небе в конце июля – августе 989 года, и страшное землетрясение в Константинополе, случившееся после него, согласно Льву Диакону, в день великомученика Димитрия (26 октября) [9, с. 91]. Иоанн Геометр, Асохик и Яхъя Антиохийский однозначно указывают на то, что землетрясение это было в 989 году [15, с. 230]. Следовательно, считает О. М. Рапов, данные Льва Диакона позволяют говорить о том, что русы взяли Корсунь после 26 октября 989 года. Исходя из того, что разрыв между греками и русами произошел после Авидосского сражения, исследователь делает вывод, что осада Херсонеса началась осенью 989 года, продолжалась 9 месяцев (здесь он обращается к Житию князя Владимира особого состава) и закончилась в мае 990 года [Там же, с. 238].

А. Л. Никитин, ссылаясь на данные Яхьи Антиохийского и некоторые другие источники, возвращается к идее Васильевского о том, что Владимир лично участвовал в подавлении восстания Варды Фоки, и утверждает, что князь крестился в главном храме Константинополя, Святой Софии, и там же венчался с Анной [13, с. 248].

А. А. Роменский считает, что наиболее вероятным временем похода на Корсунь является лето 987 года. Осада города началась в августе-сентябре 987 года (в более поздней работе он указывает на июнь-июль 987 года [18, с. 13]), а сдался Херсонес в апреле-мае 988 года после девятимесячной блокады (марте-апреле 988 г.). Основным доказательством для него являются события в империи, отражающие изменения в политической обстановке того времени. Исследователь обращает внимание на то, что наиболее плачевным положение василевса Василия было весной 988 года (об этом писал В. Г. Васильевский [5, с. 57-58]), когда он издал эдикт об отмене постановлений против развития монашества. Следовательно, переговоры между императором и русским князем не могли начаться раньше апреля 988 года. До этого момента, полагает он, Русь действовала в союзе с болгарями [17, с. 49-50].

Историография вопроса свидетельствует о том, что надежды исследователей решить проблему с помощью сопоставления небесных явлений, отмеченных Львом Диаконем и арабскими хронистами, оказались тщетными. Как выяснилось, возможны различные толкования, дающие довольно широкий разброс мнений. Взятие Корсуни Владимиром датируется учеными с опорой на одни и те же источники от 988 до 990 года.

Древнерусские источники о походе Владимира на Корсунь и крещении князя неоднозначны. Данные «Повести временных лет» противоречат указаниям Иакова Мниха (в летописи Владимир крестится в Корсуни, а в «Памяти и похвале» Иакова поход на Корсунь происходит на третий год после крещения). Еще больше смуты вносит учет житийных версий событий (6 или 9 месяцев осады города, водопровод или дорогу перекопал Владимир, Анастас или варяг Ждьберн пустил стрелу с запиской). Нет точных данных о том, зачем и в какое время Владимир отправляется на греческий город – до оказания помощи византийским императорам или после, чтобы вынудить их выполнить соглашение о браке с Анной. Летопись, «Память и похвала» Иакова, Житие Владимира об этом не сообщают. Они вообще ничего не знают о помощи грекам.

Поход на греческий город Херсонес (Херсон), называемый в летописях Корсунью, стоит в летописи под 988 годом. Именно он связывается автором «Повести временных лет» с последующим крещением Руси князем Владимиром. О причинах похода ничего не говорится. Владимир просто идет на греческий город. Согласно летописи, к тому времени прошел год после испытания вер, и, казалось бы, уже принятого решения креститься (причем именно от греков), как вдруг выясняется, что христианство так и не принято.

Рассказ о походе полон различных странностей. Описывая осаду и пребывание Владимира в Херсонесе, автор «Повести» демонстрирует знание местной топографии. Поэтому многие исследователи склонны видеть в качестве источника рассказа местную «Корсунскую легенду», оставленную клириками-корсунцами, служившими в Десятинной церкви [20, с. 82]. Владимир, согласно рассказу летописца, расположился на расстоянии полета стрелы в районе гавани. Анастас, пустивший князю стрелу с запиской, советует перекрыть водопровод, который находится, по его словам, у Владимира сзади, с востока. Но «сзади, с востока» у Владимира было море (Карантинная бухта), а не холмы с водопроводом [16, с. 199; 21, с. 16, 20]. В Житии Владимира особого состава вместо Анастаса стрелу с запиской пускает варяг Ждьберн (Жьберн). А. А. Шахматову это кажется более правдоподобным. Но и здесь дорога, по которой в город доставляли припасы (ее в житийной версии князь велел перекопать), находится с востока, то есть не на суше, а в море. Уроженец Севастополя, историк и краевед А. Л. Бертъе-Делагард, который признавал сведения летописи о топографических особенностях Херсонеса достоверными, вынужден был склоняться в этом вопросе к данным жития Владимира, а не летописи. Представить, как в город доставлялись припасы со стороны Большой бухты (Севастопольский рейд), то есть с востока от херсонесской гавани, можно, а вот обнаружить там водопровод нельзя при всем желании. Чтобы обосновать свое мнение, исследователю пришлось прибегать к различным допущениям: судовщики укрывались в Большой бухте, пробирались к мысу, стража Владимира была плохой, жители города сами перевозили припасы на небольших лодках – ничего этого нет в источнике. Бертъе-Делагард вынужден предпочесть более поздний источник (житие), а потом и исправлять его, исходя из соображений здравого смысла, чтобы как-то привести в соответствие его данные с местной топографией. Ясно, что иного способа признать топографические подробности осады Корсуни достоверными невозможно. Все это значит только одно – ничего общего с реальной топографией местности указания летописи и тем более Жития Владимира не имеют [2, с. 20].

Болезнь Владимира накануне крещения в Корсуни (в летописи он ослеп, в житии – ослеп и покрылся струпиями) напоминает рассказ о крещении Константина Великого в «Хронике Георгия Амартола» [11, с. 262-263], который, в свою очередь, восходит к «Деяниям апостолов», где есть похожий сюжет о крещении ослепшего

апостола Павла. На это обращал внимание еще Н. И. Серебрянский [19, с. 11]. «Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа. И **тогда как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел** (выделено автором. – А. П.); и, встав, **крестился**, и, приняв пищи, укрепился» (Деян. 9:17-18).

Подробности осады Корсуни с псевдотопографическими деталями, описание крещения Владимира по библейскому образцу и другие странности (вдруг возникшие «иные версии» крещения, новый список детей, противоречащий старому) вынуждают с недоверием отнестись к рассказу летописца. В то же время основной сомневаться в самом факте похода на город нет. Сведения «Повести временных лет» о взятии Корсуни и женитьбе Владимира на Анне подтверждаются другими источниками.

Лев Диакон (конец X в.) Крещение Руси обходит молчанием, но у него есть прямые сведения о захвате русами Херсонеса: «И на другие тягчайшие беды указывал восход появившейся тогда звезды, а также напугавшие всех огненные столбы, которые показались затем поздней ночью в северной части неба; ведь они знаменовали взятие тавроскифами Херсона и завоевание мисьянами Веррии» [9, с. 90-91].

«Продолжатель» Льва Диакона – Михаил Пселл (пер. пол. XI в.) – пишет о военной помощи, оказанной русами императору Василию Болгаробойце: «Царь Василий порицал неблагодарных ромеев, и поскольку незадолго перед тем явился к нему отряд отборных тавроскифских воинов, задержал их у себя, добавил к ним других чужеземцев и послал против вражеского войска...» [12, с. 10]. Близкую Михаилу Пселлу информацию дает Иоанн Зонара (пер. пол. XII в.) [6, с. 253]. О военной помощи русов и женитьбе на Анне русского князя упоминает Иоанн Скилица (конец XI в.) [Цит. по: 3, с. 66] и Кедрин [Цит. по: 6, с. 252-253]. Подобные сведения содержатся и у армянского историка Степаноса Таронского (Асохика). Наряду с данными о женитьбе царя русов на сестре императора и его крещении (вместе со страной) он отмечает, что отряд русов, состоявший из 6 тысяч пеших воинов, оставался в Империи и после разгрома Варды Фоки [7, с. 302].

Рассказ Яхьи Антиохийского (начало XI в.) наиболее полон, хотя и несколько запутан: «И стало опасным дело его [императора Василия], и был им озабочен царь Василий по причине силы его [Варды Фоки] войск и победы его над ним. И истожились его богатства, и побудила его нужда послать к царю русов, – а они его враги, – чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собой его договор о свойстве, и женился царь русов на сестре Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его страны, а они народ великий ...» [8, с. 106]. «И выступил [989 г.] царь Василий и брат его Константин со своими войсками и с войсками русов, и столкнулись с Вардой Фокой в Абидосе – а это близко от берега константинопольского – и победили Фоку; и был он убит в субботу 13 нисана (апреля) того же года, то есть третьего мухаррема 379, и была голова его принесена в Константинополь и там выставлена. И была продолжительность его бунта один год и семь месяцев» [22, с. 25]. Подобный рассказ приводит и Абу Шуджа (вт. пол. XI века, продолжатель Ибн Мискавайха). У него даже есть текст близкий нашей летописи: «Они оба на это согласились [императоры на требование Владимира выдать за него сестру]. Но женщина воспротивилась отдать себя тому, кто разнится с ней в вере. Начались об этом переговоры, которые закончились вступлением царя русов в христианство. Тогда брак был заключен, и женщина была подарена ему [царю русов]. Он послал им обоим на помощь великое множество своей дружины, причем все были большой силы и отваги» [1, с. 108].

Многие перечисленные источники одновременны или хронологически близки описываемым событиям, и все они (отчасти независимо друг от друга) увязывают Крещение Руси и князя Владимира с восстанием Варды Фоки, помощью, оказанной русским князем императору Василию в подавлении мятежа и женитьбой Владимира на сестре императора Анне.

Русские источники («Повесть временных лет», «Память и похвала» Иакова Мниха, Житие князя Владимира) из всего этого знают только о женитьбе князя на Анне. Скорее всего, все они восходят к одному источнику – рассказу Начальной летописи, отразившемуся в Новгородской первой летописи. В восстановлении хронологии событий они помочь не в состоянии. Опираясь придется исключительно на иностранные источники.

Как известно, в распоряжении исследователей есть только две точные даты: 4 апреля 988 года – эдикт об отмене постановлений Никифора Фоки и 13 апреля 989 г. – разгром Варды Фоки под Авидосом. Эдикт, изданный Василием в начале апреля 988 года, был актом отчаяния. Все беды, которые обрушились на империю, связываются автором документа с постановлением Никифора против монахов: «...законы о Божиих церквах и богоугодных домах, изданные нашим предшественником Кир-Никифором, были причиной и корнем всех настоящих бедствий... ибо с тех пор, как это законодательство вошло в силу, мы до настоящего дня (4 апреля 988 г.) не видели никакого добра в нашей жизни...» [5, с. 58]. Этот момент в правлении Василия можно признать пиком кризиса, вынудившего его обратиться к своему врагу Владимиру (свидетельство Яхьи Антиохийского и других арабских авторов): к тому времени болгары взяли Веррию, а Варда Фока захватил всю Малую Азию. Тогда же, по всей видимости, Владимир взял Корсунь. Вряд ли что это произошло после оказания помощи грекам. Молчание большинства источников о походе русского князя в Крым вряд ли можно объяснить иначе как тем, что все они начинали свой рассказ о помощи грекам и Крещении Руси с момента, когда Владимир уже захватил город и стал врагом Византии. Другими словами, событие это просто не укладывалось в канву изложения. Участие русского корпуса в делах империи после сражения под Авидосом (сведения Асохика) свидетельствует о том, что отношения Руси и Византии оставались дружественными и после разгрома мятежников.

Несчастья Василия начались после поражения от болгар 17 августа 986 года. В этом же году восстал Варда Склир, а 15 августа 987 года начался мятеж Фоки. Поход Владимира в Крым, скорее всего, начался в апреле 987 года – обычное время для навигации по Днепру. В противном случае он не успел бы захватить город

к моменту переговоров с византийскими императорами в апреле-мае 988 года. К устью Днепра он должен был подойти в начале-середине июня 987 г. Херсонес мог быть взят примерно в конце июня или, если осада затянулась, осенью того же года. Вряд ли город оказал русам серьезное сопротивление ввиду того, что мятежник Фока контролировал единственный путь к Херсонесу (через Гераклею в Вифинии), а об участии города в мятеже данных нет. Свидетельство Жития Владимира о шестимесячной или девятимесячной осаде можно поставить под сомнение – более ранние источники об этом не сообщают. Когда Василий обратился к русскому князю за помощью, Владимир мог находиться в Корсуни. В этом случае у него было около полумесяца или месяц на переговоры с императором (апрель-май 988 года). В июне Владимир должен был креститься в Корсуни вместе со своим воинством (шестью тысячами отборных воинов, о которых пишет Асохик) и отправиться с ним (свидетельство Абу Шуджа) в Константинополь решать вопрос о браке и инсигниях (которых он, предположительно, и добивался). Брак, скорее всего, был заключен в Константинополе, поскольку отправлять Анну в Корсунь во время мятежа (мимо подконтрольных Фоке провинций) было опасно. Владимир с царскими регалиями, новой женой и частью войск отправился на Русь (снова через Корсунь) уже после подавления мятежа Фоки, то есть в мае-июне 989 года. Крещение Киева и его окрестностей в этом случае можно отнести к августу-сентябрю 989 года.

Заключение

Анализ источников позволяет говорить о том, что крещение Руси стало следствием ряда событий, связанных с восстанием Варды Фоки в Византийской империи. Мятеж в малоазийских провинциях позволил Владимиру захватить город Херсон (Корсунь) в Крыму и еще сильнее усугубить положение императора Василия, что в свою очередь вынудило его обратиться к русскому князю за помощью в подавлении восстания. Желание Владимира жениться на царевне Анне, чтобы приобрести царские регалии, повлекло за собой крещение князя, а затем и страны в целом, поскольку стало условием брака правителя Руси с греческой царевной. События эти происходили в течение 987-989 годов. Сам Владимир крестился в Корсуни в 988 году (как об этом и пишет древнерусская летопись), а Киев был крещен после подавления мятежа Фоки в 989 году.

Источники | References

1. Абу Шуджа Ар-Рудравири. Продолжение книги испытаний народов и осуществления заданий // Древняя Русь в свете зарубежных источников: в 5-ти т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. Т. 3. Восточные источники / сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. С. 107-108.
2. Бертье-Делагард А. Л. Как Владимир осаждал Корсунь: отдельный оттиск из «Известий Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук». СПб., 1909. Т. 14. Кн. 1. 67 с.
3. Бибииков М. В. BYZANTINOROSSICA: свод византийских свидетельств о Руси: в 2-х т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Т. 2. 528 с.
4. Богданова Н. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром // Византийский временник. 1986. Т. 47. С. 39-46.
5. Васильевский В. Г. Труды В. Г. Васильевского: в 4-х т. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1909. Т. 2. Русско-византийские отрывки. Вып. 1. 295 с.
6. Голубинский Е. Е. История русской церкви: в 2-х т. М.: Изд-во Общества истории и древностей рос. При Моск. ун-те, 1901. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Ч. 1. 968 с.
7. Из «Всеобщей истории» Степаноса Таронского Асохика // «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков / ред. А. Ф. Окулов и др.; вст. ст. А. Г. Кузьмина. М.: Мысль, 1988. С. 301-302.
8. Йахйя Антиохийский. История // Древняя Русь в свете зарубежных источников: в 5-ти т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. Т. 3. Восточные источники / сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. С. 105-106.
9. Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко; комм. М. Я. Сюзюмова, С. А. Иванова; отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1988. 239 с.
10. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 554 с.
11. Матвеев В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола) / рус. текст, коммент., указ. М.: Богородицкий печатник, 2000. 544 с.
12. Михаил Пселл. Хронография / пер., стат. и прим. Я. Н. Любарского. М.: Наука, 1978. 320 с.
13. Никитин А. Л. Основания русской истории: мифологемы и факты. М.: Аграф, 2001. 768 с.
14. Поппэ А. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986-989 годах) // Как была крещена Русь / под ред. Л. И. Волковой. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1990. С. 202-240.
15. Рапов О. М. Русская церковь в IX - пер. трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
16. Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: в 2-х т. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008. Т. 1. Античный полис. 720 с.
17. Роменский А. А. Еще раз о причинах Корсунского похода Владимира Святославича // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: збірник наукових праць. Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. Вип. 14. С. 46-52.

18. Роменский А. А. Корсунский поход князя Владимира: обстоятельства осады и захвата города // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1 (63). С. 5-15.
19. Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М.: Изд-во Общества истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. 165 с.
20. Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении Владимира: отдельный оттиск из сб. ст. в честь В. И. Ламанского. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1906. 126 с.
21. Якобсон А. Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. 173 с.
22. Яхья Антиохийский. Император Василий Болгаробойца: извлечения из летописи / пер. и изд. барона В. Р. Розена. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1883. 447 с.

Информация об авторах | Author information

Поляков Александр Николаевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Оренбургский государственный университет

Polyakov Alexander Nikolaevich¹, PhD

¹ Orenburg State University

¹ polyakov150@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.07.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): Мятеж Варды Фоки; Владимир Святославич; Корсунь; битва под Авидосом; Крещение Руси; rebellion of Bardas Phokas; Vladimir Sviatoslavich; Korsun; the Battle of Avidos; Christianization of Rus'.